

Хуань Мошэн постепенно вспоминал прошлое: отчуждение родителей, свои мечты и борьбу. Он пожертвовал не только отношениями с семьёй. Возвращение в семью Хуань означало бы, что все его усилия пойдут прахом. Хуань Мошэн потерял бы русалку, но уже другим способом.

Ночью снова пошёл дождь.

Тала остановил машину под деревом, то и дело высовывая голову из окна, пытаясь разглядеть в темноте леса следы людей. На дороге он заметил свежие колеи, и трудно было сказать, не преследователи ли это.

— Эй, Синхэ, — с беспокойством в голосе Тала обернулся к заднему сиденью, — будь начеку...

Бах!

Едва он произнёс это, как лобовое стекло внезапно с грохотом треснуло. Тала, испугавшись, мгновенно схватил пистолет и вскочил с места, оглядываясь по сторонам. Бай Синхэ, услышав шум, вынырнул из воды и похлопал Хуань Мошэна по кровати, чтобы тот поскорее проснулся.

— Кто-то идёт! — Бай Синхэ, весь мокрый, прильнул к краю кровати, глядя в окно. — Не знаю, кто это. Будь осторожен!

Хуань Мошэн сел. Машина тронулась, и он начал настраивать маршрут на панели управления. Если получится, он планировал вернуться в жилой район, даже если это привлечёт полицию. Нельзя позволить этим людям добиться своего.

Машина неслась по дороге, и, к счастью, было уже четыре часа ночи, так что на улице никого не было, иначе аварии было не избежать. Бай Синхэ одной рукой сжимал грудь, где сердце бешено колотилось, а другой инстинктивно хватался за руку Хуань Мошэна. Он был в отчаянии: это было похоже на игру в настоящие автодромы!

Испуганные глаза русалки встретились со спокойным взглядом Хуань Мошэна, и это лишь усилило его тревогу. Он не выдержал и снова сказал:

— Ты, ты будь осторожен.

— Всё будет в порядке, — вдруг наклонился Хуань Мошэн и поцеловал русалку в щеку. — Держись крепче. Если боишься, обними меня.

Русалка замер:

— Сейчас время для поцелуев?!

— В любое время.

— Не искажай мои слова...

Бах!

Раздался ещё один выстрел.

Бай Синхэ уже рефлекторно пригнулся, прикрывая голову, и краем глаза заметил, как Хуань Мошэн схватил пистолет.

— Эй, не надо...

— Что?

Хуань Мошэн уже открыл затвор и выстрелил наружу.

— Ладно...

Бай Синхэ, закрыв уши руками, сжался на сиденье. Выстрелы вызвали у него звон в ушах — слух русалок гораздо острее, чем у обычных людей, и такой интенсивный грохот буквально раскалывал ему голову.

Неизвестно, сколько времени прошло, но машина резко затормозила, и он с грохотом ударился о переднее сиденье, после чего его подхватили и вытащили из машины.

Дверь распахнулась, и его, спотыкаясь, вынес Хуань Мошэн.

Тала, держа пистолет, шёл сзади. Его глаза, словно лампы, ярко светились, направляясь к ближайшему дому.

Тала с грохотом распахнул дверь и, словно грабитель, вернулся в прежнее жилище.

Бывший роскошный дом теперь был в руинах: окна наполовину разбиты, а бассейн мутный и грязный.

— ...Давай сначала поспишь в ванной.

Хуань Мошэн тихо принял решение и отнёс русалку в главную ванную комнату.

Он снова лёг в ванну. Вода была холодной, но рука Хуань Мошэна, держащая его, была обжигающе горячей.

— Ты в порядке?

Русалка лежала на краю ванны. Его большие глаза миндалевидной формы в полумраке выглядели удивительно невинно и трогательно, как сейчас.

Хуань Мошэн не смог сдержать улыбку. На самом деле он был смертельно уставшим, и ни одна рана на его теле не переставала болеть. Но что с того? Наивная и бесчувственная русалка уже научилась отвечать ему.

— Поцелуй меня, и всё будет в порядке.

Мужчина произнёс это, но сам наклонился ближе. Расстояние было слишком маленьким, и русалка, отвернувшись, попыталась уйти, готовый снова погрузиться в воду.

— Мне... больно, Бай Синхэ...

Слова мужчины подействовали как крючок, и Бай Синхэ, не осознавая этого, медленно поднял голову.

Вода с его волос стекала на заострённый подбородок русалки, оставляя мокрый след.

— Я позову Талу, ты... ммм.

Ванная ненадолго погрузилась в тишину, когда Хуань Мошэн прижал русалку и наклонился,

чтобы поцеловать его губы, которые хотели что-то сказать. Хвост русалки, яростно бившийся, внезапно замер, а руки, сжимающие плечи мужчины, задрожали.

Тала снаружи собирал вещи, а они целовались в ванной.

Что в этом плохого? С первого взгляда на русалку Хуань Мошэн влюбился в него без памяти.

Его поцеловали.

Бай Синхэ был удивлён, но в то же время считал это естественным. Да, у Хуань Мошэна была страсть к русалкам, и поцелуй с одной из них не был чем-то необычным. Будучи русалкой, чья душа и тело были разделены, он думал: «Ну что ж, так и есть», но реакция его тела была противоположной.

Он хотел обнять Хуань Мошэна... ответить ему.

...Нет!

Бай Синхэ жёстко подавил в себе желание ответить на его чувства и оттолкнул Хуань Мошэна.

Он уставился на него:

— Ты что делаешь?

— Целую, — с этими словами рука Хуань Мошэна, лежащая на его плече, скользнула вверх, касаясь щеки русалки.

— Ты покраснел, — сказал Хуань Мошэн.

Бай Синхэ оправдался:

— Это нормальная физиологическая реакция.

— Хм.

Что за «хм»?

Русалка быстро погрузился в воду, оставив на поверхности лишь пару настороженных глаз.

— Я пойду посмотрю снаружи.

Хуань Мошэн, как ни в чём не бывало, ушёл.

Ничего не подозревающий Тала не знал о романтическом инциденте в ванной и усердно вытирал кровь на полу.

Увидев Хуань Мошэна, он спросил:

— Мы пока останемся здесь?

Хуань Мошэн кивнул:

— Дома уже знают?

При упоминании семьи Хуань у Талы сразу же появилось множество слов.

— Госпожа связалась со мной, но тогда хозяин не хотел отвечать, так что я не ответил ей. Она спрашивала о состоянии хозяина после ранения.

Тала вспомнил, как госпожа спрашивала о травмах сына жёстким тоном, и снова почувствовал, что Хуань Мошэн этого не заслуживает.

Любой, кто читал сплетни о семье Хуань, мог понять, что госпожа Хуань оказалась в трудном положении. Её козырь был также козырем Хуань Мошэна — незаконнорождённый сын, который вошёл в дом, и она не могла больше ждать.

— Она знает, что у меня проблемы... Спроси, как она хочет договориться.

Хуань Мошэн относился к родителям холодно, и они к нему тоже. Но теперь, когда они оказались в затруднительном положении, ему пришлось обратиться за помощью к матери, и, как назло, она тоже нуждалась в нём.

Вспоминая, как она недавно стучала в окно машины, зовя Хуань Мошэна, он на мгновение смягчился. Но, подумав, что это были не проявления любви, а лишь страх потерять наследство в случае его смерти, он снова ожесточился.

В этом мире нельзя ни на кого положиться...

Тала согласился:

— Я свяжусь с госпожой.

Полузакрытый стеклянный ящик снова оказался в главной спальне, и в нём снова поселилась прекрасная русалка.

Бай Синхэ, задумавшись, танцевал под водой. Мир уже вошёл во вторую фазу, и ему пора было подумать, как заставить этого влюблённого в русалок мужчину страдать.

Мужчина принял душ, завернулся в полотенце и подошёл к стеклянному ящику.

Капли воды скатывались с его шрамов. Новые раны были глубже, чем раньше, и притягивали взгляд русалки сильнее.

— Ты выглядишь неважно, — прокомментировал Бай Синхэ, подперев щеку рукой, с серьёзным видом, но в то же время как будто отвлечённо.

— Всё будет в порядке.

Хуань Мошэн подошёл и поцеловал его в лоб.

Бай Синхэ не стал отстраняться от поцелуя, но на его лице появилось почти раздражённое выражение.

Что беспокоило русалку?

— Ухаживания человека-смотрителя.

— Ты мне очень нравишься, Синхэ.

Такое горячее признание — даже незнакомец мог почувствовать скрытые эмоции, не говоря

уже о самом русалке. Эти слова тяжело упали в его сердце, заставив его биться чаще.

Несмотря на это, он не ответил.

Хуань Мошэн тихо вздохнул, коснувшись пальцами груди русалки. Он заботился о русалке, конечно, он также заботился о его мыслях. Что скрывалось в этом сердце, кроме еды и развлечений?

— Пора спать, — зевнул Бай Синхэ.

Он отстранил руку Хуань Мошэна и погрузился в воду, как будто ничего не слышал.

Никто не знал, что Бай Синхэ всё ещё боролся с телом, близким к периоду спаривания, и с импульсами ухаживания. В мыслях он считал, что «любовь человека вызвана лишь тем, что я единственная русалка», но тело жаждало прикосновений Хуань Мошэна, как будто какой-то переключатель был активирован. С тех пор как он поцеловал человека, он начал «невольно» тянуться к Хуань Мошэну.

Это так легко могло привести к недоразумениям... Как же это раздражает.

Ночью спальня оставалась тихой. Хотя оба не могли уснуть, никто не беспокоил другого.

До тех пор, пока...

— Кто-то идёт.

Безумный учёный x русалка 9

<http://bllate.org/book/16168/1449284>